УДК 281.93:261.7(571.13)

Иерей Вячеслав Суховецкий

К вопросу от изъятии церковных ценностей 1922 года в Омской губерии

В статье рассматривается политика советского государства по отношению к религиозным организациям в Омской губернии в 1922 г. На основании данных Исторического архива Омской области сделаны выводы по итогам кампании по изъятию церковных ценностей, ряд исторических источников впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: *история Русской Православной Церкви, церковно-государственные отношения, Омская епархия, изъятие церковных ценностей.*

Разруха гражданской войны, крестьянские восстания 1921 года, вызванные карательными действиями со стороны властей, и непогода привели к кому, что на большей части территории России случился неурожай. Начался голод, охвативший широкой полосой огромную территорию. Голодом были охвачены не только центральные районы, но и Урал, Сибирь. И только в южной части Омской губернии, в Славгородском уезде, было более-менее благополучно. 23 февраля 1922 года Советским правительством было принято решение произвести изъятие церковных ценностей для помощи голодающим с передачей в специальный фонд Центральной комиссии помощи голодающим.

Формально это решение было всего лишь перераспределением государственного имущества из одного фонда в другой. Декрет об отделении церкви от государства от 1918 года объявлял все имущество церквей собственностью государства. При этом все храмы вместе с имуществом были переданы общинам верующих в бесплатное пользование.

Церковное имущество как материальные ценности были рассмотрены правительством в свете «Декрета о ценностях, находящихся в церквях и монастырях» от 2 декабря 1921 года. При этом все имущество делилось на 3 вида: историко-художественные ценности, материальные ценности и имущество обиходного характера. Предписывалось все изъятия и передачи имущества в пользование производить только с разрешения Отдела по делам музеев и охране памятников.

В принципе можно было просто забрать ценности из храмов и не устраивать из этого показательный процесс. Но одной из задач, поставленных перед органами власти, стала попытка спровоцировать верующих и духовенство на открытое сопротивление власти. В результате чего можно было бы репрессивными мерами прекратить существование религиозных обществ. К тому же появлялась бы возможность скомпрометировать Церковь и духовенство в глазах неверующих, выставить ее как пожалевшую свои украшения для умирающих людей.

В начале марта городским и волостным исполкомам Омской губернии были разосланы материалы по проведению кампании по изъятию церковных ценностей с грифом «совершено секретно». В них вошли: Постановление ВЦИК об изъятии церковных ценностей на помощь голодающим «СОКРОВИЩА

ЦЕРКВИ НА АЛТАРЬ БОРЬБЫ С ГОЛОДОМ» за подписью Калинина; Инструкция о порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих № 9357 за подписью Калинина; 2 положения об участии религиозных организаций в деле помощи голодающим и инструкции к ним (О духовных управлениях мусульман, Положение об участии православного русской церкви в деле помощи голодающим.); Инструкция, устанавливающая порядок сбора пожертвований, их направления и формы отчетности; Циркуляр РКИ о ревизиях Комиссии помощи голодающим к сведению и руководству. Материалы шли под грифом «совершенное секретно», с требованием в обязательном порядке их вернуть в Уездный исполком. [2. Л. 28] Было предписано «в срочном порядке приступить к разработке плана и к немедленному проведению кампании». Все вопросы по проведению кампании должны были согласоваться с Уездными комитетами.

В обращении от Калачинского Укома ко всем волкомам Р. К.П. [2. Л. 2] указывалось, что вопрос об изъятии подвергался широкому обсуждению как в партийной, так и в беспартийной средах. Партийные функционеры понимали, что все придется «вынести на собственной спине». Придавая данной работе ударный характер, все же призывали «подходить к ней с особенной осторожностью», при агитации предостерегали от антирелигиозной пропаганды. Во всех селах должны быть проведены сходы, при этом требовалось добиться принятия положительных решений. А вот с этим были проблемы. В частности, большая часть населения губернии сама голодала и поэтому не желала отдавать ценности кому-то на сторону, опасаясь, что все будет разворовано. В сводке ОГПУ от марта 1922 года сообщалось, что ропот исходит от рабочих и бедняков. В Омске на заводе Рандрупа на собрании об изъятии церковных ценностей проголосовало «против» 100, «за» – только 9 человек... На вторичном собрании «за» было 30 голосов из 140. В Омской почтовой конторе на собрании служащих большинство высказывались против...[6. С.195]. В селах уполномоченных помгола на собраниях верующих встречали как нечистую силу, истово накладывая на них крестные знамения. Некоторые организации соглашались на изъятие ценностей только на том условии, что все изъятое останется в губернии и будет отправлено местным беднякам.

В сводке за май ОГПУ отмечало враждебное отношение населения к изъятию ценностей. В Черемухове проводилось секретарем волкома общее собрание, граждане чуть не избили его за то, что он предложил зафиксировать в протоколе отказ граждан выдать ценности...[6. С. 210]. В Ачаирской волости к изъятию ценностей население относилось враждебно, говоря, что «все равно это пойдет по карманам коммунистов, и нам от этого пользы не будет» [6. С. 211]. По Омскому уезду... к изъятию ценностей отношение также было недоброжелательное, хотя изъятие еще не начинало проводиться полностью, но уже были открытые отказы крестьян сдать ценности [6. С. 212-213].

В Омской губернии изъятие провели в два этапа. Предписывалось сначала произвести изъятие в городах, затем в сельской местности, после проведения посевной кампании. На деле все зависело только от расторопности уполномоченных. Перед проведением кампании были затребованы копии всех старых епархиальных описей церковного имущества храмов, а также описи, по которым означенное имущество принималось местной властью на основании декрета

«Отделение церкви от государства» с точным указанием, где хранились указанные предметы [1. Л. 75].

Сохранился доклад уполномоченного помгола Василевского Предателю Уездной Комиссии по изъятию церковных ценностей и помгола Калачинского уезда, в котором подробно освещен порядок изъятия церковных ценностей [1. Л. 57-58 об.]. События происходили в селах Локтинской волости Калачинского уезда. В волости было два храма: в селе Локти в честь великомученика Димитрия Солунского с приделом праведного Симеона Верхотурского – деревянный храм построен на средства прихожан в 1865 году [4. Л. 1Б; 5. С. 627] – и в селе Антоньевском в честь святителя Николая Чудотворца – каменная постройка 1895 года на средства фонда Александра III [4. Л. 36; 5. С. 625]. Представитель помгола Василевский приехал в село и начал проводить агитацию, убеждая в необходимости изъятия ценностей из храмов, внушая населению, что это единственный способ помочь голодающим. Важно отметить, что изъятие ценностей воспринималось коммунистом как знак окончательного отделения церкви от государства.

Присутствуя на первом собрании, Василевский не смог убедить верующих подписать договор о передаче верующим в пользование храма со всем его имуществом. После выяснения настроения среди верующих уполномоченный взял подписку со священника Владимира Лебедянского, членов церковного совета и 6 «кулаков» о неведении ими антисоветской агитации и пропаганды,«возбуждающей страсти верующих» [1. Л.43].

На втором собрании верующих Локтинской церкви, прошедшем 7 мая 1922 года, уполномоченный был встречен старушками, которые накладывали на него крестные знамения, ругали его безбожником. Несмотря на это, был подписан договор о пользовании и дано согласие на изъятие церковных ценностей из храма. Как вспоминал сам уполномоченный, «мне пришлось верующим дать почувствовать необходимость изъятия, а также заключения договоров». На собрании присутствовало 47 человек. В протоколе сохранилась формулировка резолюции: «...необходимо изъять из монастырей и церквей драгоценности, золото и серебро, накопленное потом и кровью трудящихся отцов и дедов тех, которые теперь голодают, – для обмена на хлеб за границей» [1. Л.41]. На этом же собрании были подсчитаны пожертвования, занесенные в отдельный акт. По описи имущества храма изъятию подлежали три серебряных предмета. Священник предложил сам принести эти предметы. Но уполномоченный пошел в храм, где обнаружил 8 серебряных риз на иконах. «Я приказал снять, священник всячески старался убедить меня, что рисунки неполны и т. д. Среди присутствующих шло долгое колебание, вынимать иконы из риз долго не решались, и мне пришлось вести выдержанное настойчивое долгое требование [1. Л.58 об] после чего было притуплено к изъятию». Во время изъятия ризы с иконы «Всех скорбящих радосте» священник просил оставить таковую, так как икона чудотворная и пользуется большим почитанием среди верующих. Слова батюшки «выворачивай сын, батько отмолит» были расценены как нагнетание страстей. Сам священник категорически отказался производить изъятие, а также подписать акт изъятия.

С точки зрения уполномоченного, изъятие, завершившееся 11 мая, прошло удовлетворительно, без эксцессов, без агрессии верующих.

В Антоньевской церкви было собрано 243 золотника серебра 84 пробы (в метрической системе – 1037 гр.). В Локтинской церкви приблизительный вес изъятого серебра составил 1 пуд 11 фунтов. Всего по волости – 1 пуд 13 фунтов 53 золотников (21,561 кг.) [1. л.57- 58 об].

Попутно Василевский вел сбор информации о жителях и волостном управлении. Он отмечал, что на месте помощи голодающим никакой не оказывалось. Почти за неделю пребывания в ВИК он наблюдал ежедневно 3-4 человек, приходивших просить помощи или же пропуск в урожайную местность. Уполномоченный докладывал, что чувствуется сильное влияние кулаков на волисполком и на сельсоветы. По итогам изъятия в селе Локти был арестован священник Владимир Лебедянский и двое прихожан, их осудили на 1,5 года заключения за попытку утаить от изъятия 8 серебряных риз [7. с. 168].

Необходимо отметить, что церковь в селе Локти была исключением среди других храмов, где, как правило, нечего было изымать. В Покровской церкви поселка Белозерки Белозерской волости Омского уезда 13 мая изъяли серебряную чашу весом 36 золотников (154 грамма) и медное кадило (!) [3. Л. 55]. В селе Ново-Екатериновском 17 июня были изъяты серебряная чаша весом в 1 фунт, крест весом 82 золотников, ложечка, маленькая чаша, два венчика с иконами, дарохранительница и 10 предметов украшения с Евангелия – всего весом 2 фунта 42 золотников (998 грамм). В селе Любомировском, в Покровской церкви, при осмотре 16 июня изъято ничего не было за неимением [3. Л. 57]. 15 июня были изъяты из Павлоградской церкви чаша, дискос, звездица, лжица, 2 тарелочки и крест общим весом 2 фунта 39 золотников (986 грамм). Из молитвенных же домов в с. Кохановке и Ясной Поляне Павлоградской волости изъято ничего не было за отсутствием [3. Л. 59].

Всего по Омской губернии было собрано золота в изделиях весом в 36 золотников 48 долей (155 грамм), в монетах – на 165 руб., серебра в изделиях весом 71 пудов 21 фунт (почти 1145 кг.), в монетах – 6922 рублей 75 копеек [5. С. 270 Из сводки Омгубмилиции за август]. В Омске изъяли: золота 36 золотников 48 долей, серебряных изделий 35 пудов 8 фунт. В Таре изъяли изделий из серебра 19 пудов 33 ½ фунтов [5. С. 254 Из сводки №12 за июль Омгуботдела ГПУ]. В Калачинском уезде 1 пуд 37,5 фунтов [5. С. 254].

Следует отметить, что еще в начале кампании архиепископ Димитрий (Беликов), управляющий Омской епархии, обратился к духовенству и верующим с посланием не препятствовать изъятию церковных ценностей. И это обращение, безусловно, сыграло свою положительную роль. В ходе кампании было только несколько случаев так называемого сопротивления властям, один из которых мы подробно рассмотрели выше. Можно считать, что попытка компрометации Церкви в Омской губернии не была достигнута, как в целом и по стране. Поэтому власти начали кампанию по расколу Церкви через обновленцев.

Литература

1. Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 105. Оп. 1. Д. 121 Л. 75;
2. ИАОО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 240. Л. 28.
3. ИАОО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 104. Л. 55.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 799. Оп. 33. Д. 1150.
5. Голошубин, И. Справочная книга Омской епархии. – Омск, 1914.

6. Строго секретно. Омское Прииртышье в политических информационных сводках 1920-1930 гг. – Омск: Изд-во «Мир увлечений», 2011.

7. Черказьянова, И. В. Обновленчество в Сибири // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – 1994. – № 3. – С.165-173.

Priest Vyacheslav Sukhovetsky

The question of the seizure of church property in the Omsk province in 1922

The article discusses the policy of the Soviet state in relation to religious organizations in the Omsk province in 1922. Based on the data of the Historical Archive of the Omsk Region, conclusions were drawn up on the results of the campaign for the seizure of church property, a number of historical sources were introduced for the first time into scientific circulation.

Keywords: *the history of the Russian Orthodox Church, church-state relations, Omsk diocese, the seizure of church property.*

References

1. Historical Archive of the Omsk region. F.105. Op. 1. D. 121 L. 75;

2. Historical Archive of the Omsk region. F. 105, Op. 1. D. 240 L. 28.

3. Historical Archive of the Omsk region. F. 150, Op. 1. D. 104 L. 55.

4. Russian State Historical Archive. F. 799. Op. 33. D. 1150.

5. Goloshubin I. Spravochnaya kniga Omskoj eparhii [Reference book of the Omsk diocese]. Omsk, 1914.

6. Strogo sekretno. Omskoe Priirtysh'e v politicheskih informacionnyh svodkah 1920-1930 gg. [Top secret. Omsk Irtysh region in political information reports of 1920-1930]. Omsk, 2011.

7. Cherkaz'yanova I. V. Obnovlenchestvo v Sibiri [Renovationism in Siberia] // Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya [Bulletin of Omsk State Local History Museum]. Omsk, 1994, no.3. P. 165-173.